

ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ РОССИИ И ЯПОНИИ СО СТОРОНЫ США В 1904–1905 ГГ.

*Работа представлена кафедрой Истории России
Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. Ф. Агарев*

Статья посвящена одной из страниц взаимоотношений России с США. Автор уделяет внимание американской финансовой помощи России и Японии в 1904-1905 гг. Статья основывается на архивных материалах и беспереводной литературе.

This article deals with one of the points in the relations between Russia and the USA. The author reviews the matter of American financial aid to Russia and Japan in 1904-1905. The article is based on archives and non-translated literature.

Русско-японская война оказала влияние на экономические связи России и США, особенно интересным представляется изучение финансовых отношений сторон и в первую очередь финансовой помощи США России и Японии во время войны. Поэтому цель статьи определить роль помощи США для ведения войны как России, так и Японии. основополагающим для работы по этой теме были фонды АВПРИ. Изуче-

ние архивного материала позволили опираться на первоисточники при оценке русской политики и обнаружить ряд ценных материалов по дальневосточной политике России и США. Недостающая информация документального характера была найдена в изданных в разное время сборниках документов экономического характера. Дополнения и уточнения к неопубликованным и опубликованным документам стали

возможны в результате использования беспереводной англоязычной литературы. Помимо этого, были использованы статистические материалы, вышедшие как в России, так и в США, периодическая литература и монографические исследования экономической направленности.

Русско-японская война, которая началась в феврале 1904 г., потребовала напряжения всех финансовых ресурсов России. Война исключила возможность регулирования расходов. Русское правительство пришло к выводу об организации серии военных займов на иностранных биржах.

С началом боевых действий на Дальнем Востоке русское правительство вновь решает обратиться за денежными средствами на ведение войны к США. Несмотря на то, что у Русского финансового агентства не было достаточно средств, его руководитель Виленкин опасался принимать конкретные меры к открытию американского рынка для русских ценностей. Виленкин считал, что конкретные действия предпринимать неосторожно и преждевременно, необходимо дождаться более благоприятного момента на театре военных действия для России. Поэтому было принято решение, что Виленкин вступит с представителями нью-йоркского финансового мира в объяснения по поводу бесправного положения в России еврейского населения.

Повод тому дало официальное ходатайство вашингтонского кабинета, переданное Ламздорфу через американского посла в Петербурге Мак-Кормика, о снятии запрещения въезда в Россию американским евреям. Имея виды на американские денежные рынки, русское правительство не могло не считаться с настроениями финансовых кругов и общественного мнения этой страны, а потому внимательно следило за поведением американской прессы и старалось оказывать на нее влияние. Вследствие этого было сделано «разъяснение» в американских газетах по поводу мер, принятых русским правительством «для улучшения быта евреев» в России, таких как отмена «50-верстной пограничной черты».

Отмену 50-верстной пограничной черты и принятие указа от 11 августа 1904 г. о расширении прав евреев вне черты оседлости Виленкин пытался использовать для того, чтобы побудить главу банкирского дома «Кун, Лэб и К^о» Шифа, устроившего в мае 1904 г. заем Японии, «взять на себя инициативу открытия американского рынка для русских ценностей». Виленкин даже выступил в сентябре 1904 г. с проектом организации поездки в Россию крупных английских и американских банкиров Ротшильда, Касселя, Шиффа, Страуса и Зелигмана. По замыслу Виленкина, эта поездка дала бы возможность Коковцову приступить к обсуждению с банкирами вопроса о помещении русских ценностей на лондонской и нью-йоркской биржах. Шифф высказал готовность в случае, если последует официальное приглашение русского правительства, принять участие в организации этой поездки. Идею приезда банкиров в Петербург поддержал и русский посол в Вашингтоне Кассини. Однако попытка сближения с американскими банкирами и на этот раз не дала серьезных практических результатов.

В декабре 1904 г. Коковцов представил доклад царю, в котором подверглись анализу перспективы финансирования войны в 1905 г. Министр финансов выступал за внешние рынки, где он рассчитывал получить в течение следующего года около 500 млн руб., которых хватило бы только на 8 месяцев войны (около 60 млн руб. в месяц), помимо этого намечался дефицит в размере около 40 млн руб. по статье чрезвычайных расходов, который тоже надо было покрыть из выручки от займов¹.

Коковцов исключал возможность извлечь дополнительные суммы за счет внутренних ресурсов. Как считал Коковцов существовавшая система податного обложения уже и так «вызвала оскудение центра России». Дополнительные налоги на предметы массового потребления принесли бы суммы, едва достаточные «для покрытия процентов по займам, которые были и будут заключены Россией для надобностей

настоящей войны с Японией»². Он видел выход из создавшегося положения только в обращении за кредитами к западноевропейским биржам.

В русском Министерстве финансов в 1904 г. не было иллюзий относительно возможности в ближайшее время получить кредиты в Вашингтоне. «Для России, – писал в декабре 1904 г. Коковцов во всеподданнейшем докладе, – заграничный денежный рынок в полном объеме в настоящий момент даже и недоступен. Рынки американский и английский для нас закрыты по политическому положению, да, кроме того, и до войны с Японией с ними у нас не было прочных связей. На первом мы никогда не совершали наших кредитных операций, на втором же – не совершаем их уже несколько десятков лет. Из денежных рынков Старого и Нового света остаются для нас поэтому доступными только рынки Франции, Германии и отчасти Голландии, так как за малыми исключениями прочие страны, как и мы, не располагают свободными капиталами и сами нуждаются во внешнем кредите»³. И действительно, когда в конце 1904 г. снова встал вопрос о крупной финансовой операции за границей для финансирования военных действий в 1905 г., русское Министерство финансов могло выбирать только между Берлином и Парижем.

Между тем финансовое положение России становилось все более критическим. В июле 1905 г. решено было воспользоваться поездкой статс-секретаря С. Ю. Витте в Портсмут для заключения мира с Японией, чтобы еще раз «прозондировать почву» о большом займе для России у американских банкиров. 22 июля перед отъездом в Портсмут Витте беседовал с прибывшими к нему в Нью-Йорк по вопросу о займе вице-президентом National City Bank of New York Ф. Вандерлипом и с «компаньоном» Моргана Дж. Перкинсом, но решение вопроса было отложено до завершения переговоров.

С особой тщательностью вопрос о займе в США вновь обсуждался после окончания переговоров на Портсмутской кон-

ференции. Инициатором и на этот раз выступил Ф. Вандерлип, но, к сожалению, результаты переговоров неизвестны. 25 августа состоялась встреча Витте с Дж. П. Морганом, на которой Витте предложил Моргану разместить займ в 400 млн долл. на американском рынке для России. Морган заявил, что согласится на размещение только в том случае, если заем будет иметь международный характер. Доля участия США будет от 50 млн до 100 млн долл. Кроме того, он потребовал взамен дать при первой операции «специальные выгоды американскому рынку» и потребовал не допускать к участию в займе других американских банкиров. Морган пообещал привлечь к участию в займе Англию, а также соглашался направить для переговоров в Европу Перкинса или прибыть самому. Помимо этого, он был не против начать предварительные переговоры с Коковцовым. Коковцов лично пригласил Моргана или уполномоченное им лицо в Париж в октябре для начала переговоров по займу. Однако Коковцов не мог выехать в Париж в октябре и пригласил для его заключения банкиров в Петербург. Морган ответил отказом и предложил отложить собрание банкиров до ожидаемого прибытия его представителя Перкинса в Петербург 6 или 7/19 или 20 октября 1905 г. Представитель Моргана привез в Петербург письмо, в котором «вопрос о займе тесно связывался с предоставлением американской промышленности русских заказов»⁴.

На требования Моргана Коковцов ответил отказом. Таким образом, переговоры в октябре 1905 г. никаких практических результатов не принесли. Переговоры с Морганом продолжались в Париже, но было ясно, что к соглашению с американскими банкирами не прийти.

Что касается Японии, то США совместно с Великобританией охотно шли на предоставление ей займа. Особенно США проявили заботу о Японии, когда та вероломно напала на Россию и одерживала одну победу за другой. Первый заем был предоставлен Японии весной 1904 г. синдикатом

«Кун, Леб энд К^о» и «Национальным и коммерческим банком». Выпущенный на общую сумму в 50 млн долл. заем был распределен поровну между Нью-Йорком и Лондоном⁵.

Реализация первого займа расчистила путь для получения последующих займов, в которых Япония сильно нуждалась. Второй англо-американский заем в 60 млн долл. был выпущен в ноябре 1904 г. Половина этого займа с большим успехом была размещена в Нью-Йорке в течение нескольких дней⁶. Распространение третьего займа в 150 млн долл., выпущенного в марте–апреле 1905 г., превзошло все ожидания. Подписка на него была перекрыта в несколько раз, несмотря на менее выгодные для кредиторов условия (4,5% вместо прежних 6%). В июле Япония выпустила четвертый заем, в распространении которого приняли участие банкиры Англии, США и Германии. В США подписка в четыре раза превысила заранее установленную сумму.

Всего Япония получила займов на сумму в 725 млн иен. Из этой суммы 27 млн иен она платила банкам за комиссию⁷. Чистая выручка Японии от заграничных займов составляла примерно 698 млн иен. В США было реализовано 44% общей суммы иностранных займов Японии, что покрывало почти одну пятую расходов на время военных действий.

Таким образом, помощь США Японии в виде займов, необходимых для обеспечения как японской армии, так и населения в тылу имела колоссальное значение для реализации планов японских милитаристов. Переговоры представителей России с США никаких практических результатов не принесли. Причины недоговоренностей с представителями бизнеса США были различные. Во-первых, на протяжении русско-японской войны США негласно поддерживали Японию, а не Россию, причем вмешивались в дела России с другими государствами. Во-вторых, причины не последовавших практических результатов в ходе переговоров, проходивших после заключения Портсмутского мира, были во внутреннем положении России. Внутреннее положение России было беспокойным, последствия русско-японской войны отягощались начавшейся революцией. Подводя итог, можно сказать, что, заявив о нейтралитете в период русско-японской войны, США во многом помогли Японии. Используя экономическую помощь, США стремились ослабить Россию, закрыть ей выход к океану, отвлечь ее от дальневосточных границ, тем самым нанести удар, который в течение долгого времени не позволил бы России снова стать великой тихоокеанской державой. В этом и заключалось основное назначение американской финансовой помощи Японии в период русско-японской войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Всеподданнейшая записка В. Н. Коковцова 19 ноября/2 декабря 1904 г. «Русские финансы и европейская биржа в 1904–1906 гг.». С. 135–146.

² Там же. С. 135–146.

³ Там же. С. 139–140.

⁴ *Williams W.* American-Russian Relations 1781—1947. New York; Toronto, 1952. P. 53.

⁵ *Ogawa G.* Expenditures of the Russo-Japanese War. New York, 1923. P. 56.

⁶ *АВПРИ*, ф. Канцелярия, 1904 г., д. 129, Т. 2 (Кассини – Ламсдорфу, 3 (16) ноября 1904 г.).

⁷ *Dennett T.* Roosevelt and the Russo-Japanese War. New York, 1925. P. 297.